

Орденом „Красное Знамя“

1. Политрук БАРАХОВ Михаил Петрович.
  2. Генерал-майор БЕЗУГЛЫЙ Иван Семенович.
  3. Красноармеец ЖЕНИХОВ Николай Федорович.
  4. Младший командир ЛЮШКОВ Леонид Самойлович.
  5. Младший лейтенант НЕСТЕРОВ Федор Иванович.
  6. Заместитель политрука ОЗЕРСКИЙ Георгий Трофимович.
  7. Заместитель политрука ОНИЩЕНКО Иван Александрович.
  8. Красноармеец ПИСТУНОВИЧ Петр Леонтьевич.
  9. Младший командир ПОПОВ Александр Иванович.
  10. Красноармеец СМИРНОВ Александр Александрович.
  11. Лейтенант ЦАПОВ Алексей Васильевич.
  12. Младший лейтенант ЩЕБРОВ Алексей Георгиевич.
  13. Красноармеец ИВАНОВ Тимофей Петрович.
-
-

Орденом „Красная Звезда“

1. Лейтенант АЛЕКСАНДРОВ Михаил Илларионович.
  2. Младший командир БЕЛЫХ Михаил Антонович.
  3. Майор БОРИСОВ Михаил Федорович.
  4. Красноармеец ВАСЕВ Анатолий Иванович.
  5. Батальонный комиссар КИРЕЕВ Сергей Николаевич.
  6. Майор ЛЕМБО Павел Трофимович.
  7. Красноармеец РУДИК Владимир Иванович.
  8. Младший политрук СОЛОВЬЕВ Павел Александрович.
  9. Красноармеец ТУМАСОВ Илья Иванович.
  10. Младший командир ЮРОВ Георгий Павлович.
-
-

Медалью „За отвагу“

1. Младший лейтенант БОНДАРЕВ Николай Васильевич.
  2. Младший командир ГАВРИЛОВ Иван Гаврилович.
  3. Младший лейтенант ГРИГОРЬЕВ Иван Семенович.
  4. Лейтенант КАЛАШНИКОВ Дмитрий Иванович.
  5. Красноармеец КАРМНОВ Михаил Петрович.
  6. Младший командир ЛОГАЧЕВ Иван Лукьянович.
  7. Красноармеец МИХАЙЛЕНКО Семен Петрович.
  8. Лейтенант НИЛОВ Гурий Нилович.
  9. Красноармеец НИКИТИН Николай Федорович.
  10. Младший командир РОГОВ Сергей Александрович.
  11. Красноармеец СОЛОВЬЕВ Василий Иванович.
  12. Красноармеец ХИМИН Вениамин Петрович.
  13. Старший лейтенант ХОХЛОВ Иван Васильевич.
-
-

Медалью „За боевые заслуги“

1. Лейтенант МАКУШИН Митрофан Васильевич.
  2. Красноармеец АЛЕКСАНДРОВ Федор Егорович.
  3. Красноармеец АНАНЬЕВ Александр Сергеевич.
  4. Заместитель политрука ГРИГОРЬЕВ Леонид Иванович.
  5. Красноармеец ГРИЩЕНКО Илья Филиппович.
  6. Младший лейтенант КРИНИЦЫН Иван Ильич.
  7. Военврач ЛОБАНОВ Виктор Мануилович.
  8. Младший политрук МАКАРОВ Иван Гаврилович.
  9. Младший политрук ПАЛЕХОВ Иван Тимофеевич.
  10. Младший командир ПОГОСЯН Тигран Погосевич.
  11. Красноармеец ФИЛИМОНОВ Николай Федорович.
  12. Младший командир ФИРЮЛИН Иван Степанович.
  13. Красноармеец ОЩЕПКОВ Александр Кириллович.
  14. Младший командир ЯКОВЕНКО Григорий Герасимович.
  15. Военфельдшер АБРАМОВА Александра Георгиевна.
-
-

Кировцы в Бессарабии

Бессарабия — страна солнца!
Эта страна создана только для свободного труда и вечной радости.

Но бессовестные враги народа Бессарабии, тупая, жестокая румынская военщина и кровожадные румынские бояре превратили Бессарабию в страну горя, печали и нищеты, воровски захватив ее у молодой Советской Республики в период гражданской войны и англо-французской интервенции. Рабочие, крестьяне—все трудящееся население Бессарабии жестоко угнетаемое и эксплуатируемое румынскими боярами голодало, жило в нищенском состоянии. Даже румынские газеты вынуждены были признать этот факт. Газета „Темпо“ сообщала: „ежедневно поезда из Бессарабии выбрасывают на улицы столицы сотни голодающих молдаван, русских, болгар, евреев... В бюро по найму, на улице, на скамьях общественных садов, в ночлежках, в окраинных трактирах, под мостами столицы—всюду, где скопляются эти несчастные, преобладает молдавский диалект или русский язык, смешанный с еврейским... Девушки, женщины, мужчины, бросившие на произвол судьбы свои поля и мастерские в Бессарабии, предлагают себя жителям Бухареста за любую сумму, не за нищенское жалованье, а только за пищу, хотя бы один раз в день“. Так жили на Дунае наши единокровные братья.

Так стонала Бессарабия под гнетом 22 года. Но страна Советов—страна братства освобожденных народов, страна социализма никогда не забывала о Бессарабии, о ее изму-

ченном народе. Советский союз никогда не признавал захвата боярской Румынией—Бессарабии. На 16-м съезде партии товарищ Сталин сказал: „Говорят о международном праве, о международных обязательствах. Но на основании какого международного права отсекали господ „союзники“ от СССР Бессарабию и отдали ее в рабство румынским боярам?“.

Народ Бессарабии в своем горе, нищенской и рабской жизни верил в день своего освобождения, думал о нем, мечтал, пел о нем песни. Он знал, что рядом страна свободы, что в этой стране великий друг угнетенных всего мира товарищ Сталин, что в этой стране освободительница народов—великая Красная Армия, и эту веру, не могли подавить никакие черные силы.

1940 год—самый великий год для народов Бессарабии. Он принес им свободу. День освобождения настал.

В июне 1940 года на основании приказа Наркома Оборона бригады переходит в распоряжение штаба южного фронта. Погрузившись в эшелоны бригада направилась для выполнения специального задания правительства. Никто не знал маршрута. Только каждый прожитый день в эшелоне отдалял нас от родного лагеря на сотни километров. Через несколько суток эшелоны остановились на станции Пряжа. Бригада выгрузилась и в этот же день на окраине местечка Скоморохи вырос походный лагерь—бойцов десантников. Длительными казались дни. Каждое утро, днем, вечером и поздно ночью у репродукторов собирались сотни бойцов и командиров с жадностью улавливая каждое слово диктора. Слушали последние известия, но никаких признаков осложнения международных отношений на южных границах не чувствовалось. Командир бригады отдал приказ: „использовать каждую минуту для учебы“. На другой день в овраге загрели выстрелы боевыми патронами.

В нескольких километрах от лагеря взлетали в воздух черные глыбы земли и остатки разрушенных горных пород. Это наши боевые саперы под руководством капитана Сорокина производили учебные подрывные работы.

На дорожках парка, на окраинах и в соседних селах появились отряды велосипедистов. Это наши боевые разведчики и связисты тренировались езде на велосипедах.

Боевая жизнь вновь ожила, плановые занятия, массовая работа шла своим чередом.

28 июня 1940 года радио принесло известие о мирном разрешении вопроса о передаче Бессарабии Советскому Союзу. Сотни бойцов бурно аплодировали товарищу Сталину за мудрую внешнюю политику нашей партии.

Прослушав специальный выпуск последних известий, командир бригады отдал распоряжение: „командиров батальонов и штаб ко мне“. Через пять минут началось со вещание.

„По радио получено сообщение о мирном разрешении вопроса о передаче Бессарабии,—начал командир, но румынская военщина будет устраивать грабежи населения. Будьте готовы к вылету. Нам очевидно придется поддерживать революционный порядок в Бессарабии“.

Командир не ошибся. На второй день был получен приказ, который гласил: „немедленно подготовить бойцов на аэродроме Скоморохи с задачей произвести посадочный десант в районе Измаила. Готовность к вылету в 9 часов 30 минут 30 июня. Вылет только с нашего разрешения“.

Молнией облетел приказ. Каждый боец был охвачен кропотливой подготовкой к вылету. Набивались диски боевыми патронами, аккуратно укладывалось снаряжение, проверялось оружие, парашюты, стирали обмундирование, брились, пришивали чистые воротнички. Агитаторы подбирали литературу, вспоминали наиболее яркие факты из жизни советской страны, готовили беседы для новых граждан Советского Союза.

К вечеру лагерь спал. Только в палатке генерал-майора горел тусклый свет лампы. Здесь разрабатывался план оперативной задачи. Склонившись над картой спокойно сосредоточенный, генерал-майор товарищ Безуглый вместе с начальником штаба майором Борисовым и комиссаром Киреевым прокладывал маршрут полета. Он лежал от местечка Скоморохи через Кишенев на Измаил. Наносились задачи батальонам.

Утром не один десяток тяжелых кораблей, сохраняя очередность поднялись в воздух. Бригада взяла курс на Измаил. Массивные воздушные корабли заглушали своим ревом все окружающее, а их распластанные крылья засло-

няли испестренные узкими полосками поля труженников Бессарабии, давно пришедшие в музейную редкость в Советском Союзе. В полете любопытство бойцов не прекращалось ни на минуту. В каждую щель, куда только можно приложить глаз, бойцы разглядывали новую территорию, южный бессарабский пейзаж, который 22 года топтался сапогом поработителя.

Пролетая над селами, городами, можно было видеть толпы народа, размахивающих флагами, восторженно приветствовавших доблестных красных бойцов. Виднелись также совсем недавние труды военщины. Это были окопы, ходы сообщения, траншеи, противотанковые рвы, укрепленные огневые точки—следы подготовки к войне с Советским Союзом.

Наконец и Измаил. Волнение охватывало каждого бойца, но оно не было страхом. Это было то благородное человеческое чувство, которое искало встречи после долгой разлуки. И вот она наступила.

Подан сигнал для прыжка. Спокойно и уверенно подошли к точкам парашютисты. По форме это был обыкновенный прыжок, но его содержание записала история. Это был прыжок величия Красной Армии, бойца-гражданина, бойца-интернационалиста, пришедшего на выручку угнетенных, с новой, не виданной в этом месте техникой и культурой.

С каждой секундой вырастали все новые и новые точки и наконец все небо покрылось белыми куполами. Сотни бойцов парашютистов в полном боевом снаряжении, плавно покачиваясь на своих парашютах приближались к земле.

Тысячи труженников подняли вверх головы, тысячи людей рукоплескали своим освободителям. Тысячи труженников готовы были принять в свои объятия красных бойцов.

— Вот они крылатые воины, бойцы, несут нам свое дорогое знамя свободы, знамя интернационализма!

Исторический Измаил через 150 лет после Суворова вновь увидел русскую армию—армию нового типа, которая умножила боевые традиции героизма русского солдата, сквозь огонь сражений пронесла незапятнанным боевые знамена и выросила в своих рядах бойцов новой эпохи. Это была Красная Армия большевиков.

Поле Измаила в 1940 году приняло на свою землю бойцов особого склада. Это были сыны свободного народа, представители овечьей славы Армии, прославившей силу и мощь советского оружия, бойцы, которые носят имя пламенного трибуна революции С. М. Кирова, достойные высокого названия Сталинских чудо-богатырей. Они были способны повторить и умножить суворовский штурм на базе выращенного и освоенного ими нового рода войск—воздушного десанта.

Один за другим плавно спускались парашютисты. На встречу бежали десятки мужчин, женщин, детей. Волнуясь, перебивая друг друга, каждый старался рассказать о своей сегодняшней радости, о своем вчерашнем горе.

К месту приземления начальника штаба майора товарища Борисова подбежало 15 человек. Крепкие рукопожатия сменились горячими поцелуями. Так встретились—русский красный офицер и бессарабский бедняк молдаван.

Красноармейца Орлова встретила целая семья одного крестьянина. Старушка мать, две взрослых дочери и два сына. Выбежавшие вперед дочери ласково произнесли: „здравствуйте, товарищ!“ Одна из них преподнесла бойцу большой букет роз, вторая своим платком нежно убрала с загорелого лица пот. После короткой беседы, два брата отнесли парашют на сборный пункт.

Небыло конца восторгам и радости трудящихся приходу Красной Армии: В каждом движении, в каждом взгляде видны были простота, душевная признательность и любовь. Нас без конца спрашивали о Советском Союзе, как живут и работают рабочие, можно ли теперь в Бессарабии организовать колхозы, можно ли свободно говорить на родном языке и слушать советское радио. Как здоровье товарищей Сталина и Молотова.

При одной беседе присутствовал 96-летний мужчина. Его преклонный возраст не удержал дома. Внимательно выслушав рассказ бойца, он подал ему руку с дрожащими пальцами и сказал:

— Спасибо, дорогие товарищи! Мы 22 года ждали вашего прихода, я уже стар и боялся, что не успею увидеть дорогих людей. Все наши чувства так близки к вам, что нет слов, чтобы передать их силу. Он обнял красноармейца

и поцеловал. Передайте дорогому отцу Иосифу Виссарионовичу Сталину глубокое наше пожелание—жить долгие и долгие годы на счастье угнетенному человеку. Он смолк и на его усталом лице появились крупные капли слез.

Не было такого бойца или командира, который бы не ответил на десятки вопросов. Каждый являлся не только воином, но и пропагандистом, пламенное слово которого было дополнительным оружием, крепившим славу и авторитет Красной Армии.

30 июня в Измаиле появился первый советский приказ.

ПРИКАЗ

по Измаильскому гарнизону.

г. Измаил.

№ 1

30 июня 1940 г.

1. С сего числа вступил в исполнение обязанностей начальника Измаильского гарнизона.

2. Комиссаром гарнизона назначен комиссар 201 ВДБ батальонный комиссар тов. Киреев.

3. Комендантом города Измаила назначаю командира 3-го батальона капитана тов. Федорова.

Начальник гарнизона
Генерал-майор **Безуглый.**

Комиссар гарнизона
батальонный комиссар **Киреев**

Начальник штаба гарнизона
майор **Борисов.**

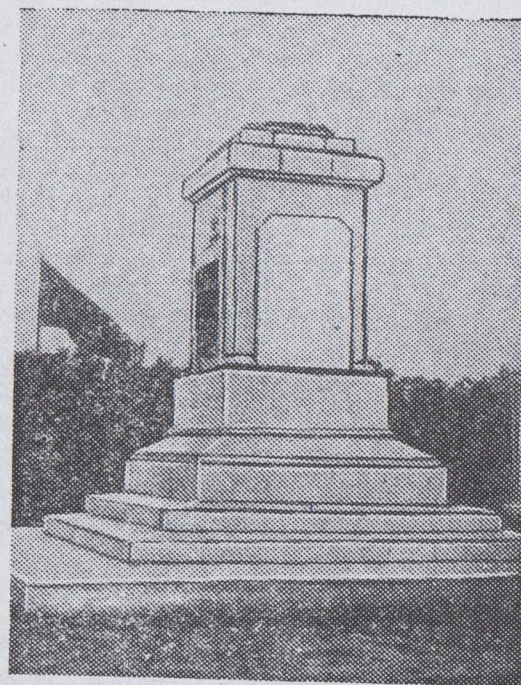
В этот же день бригада заняла город, взяла под охрану и оборону банк, телеграф, телефон, электростанцию и склады. Установили контроль на новой государственной границе, организовали прием беженцев и поддерживали революционный порядок в городе.

Впервые за 22 года трудящиеся города так свободно себя чувствовали. В центре и на окраинах, в парке и на скверах—всюду собирались парни, девушки, старики, дети, всюду полным голосом звучали советские песни.

У здания бывшей гимназии молодежь собралась на первый свободный митинг. Утром, когда они узнали о приходе частей Красной Армии наспех собрав далеко не полный состав своего оркестра, стали разучивать Интернационал—революционный гимн международного пролетариата. А уже к вечеру, когда наша бригада вступила в город,

этот небольшой коллектив радовался за свой первый успех. Звуки Интернационала гремели на улицах города. Возмущенные музыканты иногда ошибались в нотах, но эта незначительная фальшь заглушалась сотнями резвых голосов собравшейся молодежи.

Бессарабия—страна созданная для свободного труда вступила на путь социализма.

Постамент, с которого трудящиеся Измаила сбросили памятник румынского Фердинанда.

Поздно ночью в день прихода нашей части, трудящиеся Измаила сломали последнего сатрапа румынского насилия. На площади стоял памятник Фердинанду. Историческое основание этого памятника было подготовлено для русского полковника А. В. Суворова. И не законно установленный

Фердинанд в первый же день освобождения был захвачен цепями за шею и под громкие крики „ура“ трудящимися города сброшен с пьедестала и утоплен в водах Дуная.

За 6 дней пребывания в Измаиле было принято более 7 тысяч беженцев. Как жалко они выглядели. Оборванные, грязные, голодные, с грудными детьми, бросая свои старые места, бежали в Бессарабию. Помещики в награду за то, что честные труженники не разгибая спины работали с восхода солнца до поздней ночи, при уходе не уплатили ни одного гроша, а жандармы издевательствами и запрещением уходить в Бессарабию, доводили их до того, что женщины с грудными детьми бросались в волны Дуная.

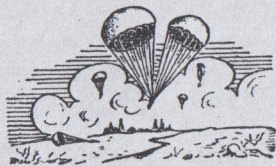
Местное население оказывало всяческое содействие поимке агентов буржуазии, притаившихся в городе. Они также вместе со всеми труженниками для маскировки носили большие красные банты. Недалеко от расположения штаба бригады сидел чистильщик сапог. Он указал ни одного магната, сменившего форму. Красноармейцам Данилину и Гусеву местное население указало на двух лиц. При задержании они оказались агентами иностранного государства. Контрольные органы задержали ярого шпиона, который при помощи радио передавал нужные сведения за границу.

Высокий авторитет в лице населения завоевали наши бойцы. При встрече новые граждане с гордой признательностью произносили—это парашютисты!

Для сравнения с румынской армией они приводили такой пример. В 1934 году в городе Измаиле назначался показ парашютного прыжка. При чем, перед этим была создана большая сенсация, на которой прыгун заработал 25.000 лей. Однако населению так и не пришлось увидеть парашютиста. Он выпрыгнул далеко от места сбора народа и при приземлении сломал себе обе ноги. С тех пор Измаил не видел таких попыток.

* * *

Бригада, выполняя боевую задачу, одновременно проводила большую пропагандистскую работу среди населения.

Сбор парашютистов

Летом 1940 года по возвращению из Бессарабии бригада получила задание Военного Совета Ленинградского Военного Округа. На базе 201 ВДБ надо было подготовить несколько тысяч парашютистов. Бойцы—кировцы восприняли это задание, как огромное доверие бригаде и людям ее, имеющим большой практический опыт в десантной подготовке.

Задание Военного Совета было с честью выполнено. За ограниченный срок (август—сентябрь) бригада подготовила более 7.000 парашютистов, способных выполнять боевые задачи в тылу у противника. Необходимо отметить, что этот период в жизни бригады был одним из напряженных в боевой учебе. Жизнь в лагере в течение суток не прекращалась ни на минуту. Одни укладывали парашюты, другие готовились к прыжкам, третьи уже совершали прыжки. Были дни, когда одновременная выброска парашютистов достигала до двух с половиной тысяч человек.

Такой гигантский размах в десантной подготовке успешно осуществлялся потому, что кадры бригады были хорошо подготовлены. Начиная от рядовых бойцов-парашютистов и кончая мастерами парашютного спорта СССР,—все были мобилизованы на обучение новичков. Наибольших успехов тогда добился батальон, которым командовал капитан Иван Дмитриевич Андреев (ныне майор, награжденный орденом Красной Звезды). Товарищ Андреев вырос в нашей бригаде. Боевая служба его, как командира взвода, началась в первые дни

основания бригады. В дальнейшем он был командиром роты, помощником и начальником штаба батальона, затем командиром батальона и ныне—начальник оперативного отдела штаба бригады.

Большой практический опыт службы в десантной части, знание дела и четкая работа обеспечили его батальону в период сбора одно из первых мест. За весь период сбора в этом батальоне не было ни одного случая аварии и почти совсем были исключены случаи травматических повреждений. В батальоне выросли замечательные кадры инструкторов парашютного дела. Лейтенант Красиков, лейтенант Усатый, лейтенант Мерси-ков, лейтенант Нефедьев, политрук Воейков, старший политрук Косарев, мл. лейтенант Сумаков, младший лейтенант Князев, старший лейтенант Морев, лейтенант Межецкий и многие другие были золотым фондом командира. Они, опираясь на проверенные кадры своих красноармейцев и младших командиров, решили успех сбора.

* * *

За образцовое выполнение задания Военный Совет Ленинградского Военного Округа объявил благодарность всему личному составу бригады, а несколько десятков бойцов и командиров наградил ценными подарками.

Герой и Маршал Советского Союза проводит учения

В период сбора в августе 1940 года Народный Комиссар Обороны Союза ССР, Герой и Маршал Советского Союза товарищ С. К. Тимошенко проводил в р-не г. Калинина опытные воздушно-десантные учения бригады. Это были первые учения Народного Комиссара, впоследствии проводившиеся во многих Военных Округах Красной Армии.

Бригада тогда показала высокую слаженность в боевой учебе. В тыл «противника» был высажен последовательно мощный десант с танками, артиллерией, автомашинами, мотоциклами и другим военным имуществом и снаряжением. Высокую оценку боевой работы получил тогда артиллерийский дивизион под командованием старшего лейтенанта (ныне капитана, награжденного орденом Красного Знамени) товарища Е. С. Кочетова. Разгрузка подвешанных под самолет орудий и танков проходила настолько быстро, что летчики успевали буквально только соприкоснуться самолет с землей, как ему подавали сигналы на взлет.

Большую известность приобрел тогда орудийный расчет сержанта Мясникова. Он по праву считался лучшим в бригаде. Отличные боевые стрельбы, безукоризненная дисциплина всего расчета, боевая слаженность в работе отличали этот коллектив от других расчетов. Орудие Мясникова преодолело сотни километров на учениях, десятки в бою. Оно шло за наступающими подразделениями. Здесь забывали, что орудию нужны дороги. Там, где встречалось болото, орудие передвигалось по болоту.

галось по болоту; встречаясь с рекой, оно переносилось на руках; в глубоких снегах Финляндии орудие двигалось на лыжах. Бойцы расчета в шутку называли свою пушку ручным орудием.

Группой парашютного десанта на этих учениях командовал талантливый командир батальона капитан товарищ Федоров. Высадившись в полном боевом снаряжении и в точно назначенный час, группа «захватила» аэродром и обеспечила посадку транспортных самолетов. Точный расчет, дисциплина прыжка, энергичные и грамотные действия парашютистов после приземления создали полную картину боевых действий воздушного десанта в условном тылу противника. На учениях был произведен опыт по выброске мотоцикла на грузовом парашюте. Эту задачу выполнял младший командир (ныне лейтенант, награжденный орденом Красного Знамени) товарищ Комиссаров. Он выпрыгнул из самолета после того, как был выброшен мотоцикл. И приземлившись почти вместе с мотоциклом, Комиссаров стал проверять его исправность.

Оказалось, что мотоцикл был совершенно исправным.

За всем ходом учения внимательно наблюдал Народный Комиссар Оборона С. К. Тимошенко. Младший командир Комиссаров завел мотоцикл и подехав на нем к Наркому Оборона доложил: «Товарищ Народный Комиссар Оборона, младший командир Комиссаров совершил 45 прыжок с самолета, все в порядке. Выброшенный на парашюте мотоцикл никаких повреждений не имеет». С. К. Тимошенко поблагодарил Комиссарова за успешную боевую работу и приказал следовать для выполнения дальнейшей задачи.

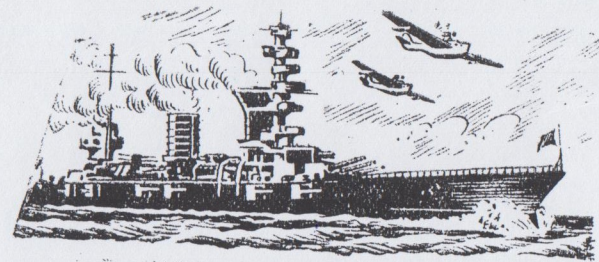
К вечеру учениям был дан отбой. Народный Комиссар дал высокую оценку выучке личного состава и за проведенные учения объявил благодарность. Он тогда указал, что в вопросах десантной подготовки надо набирать еще больше темпов и идти значительно дальше Запада. Эти указания С. К. Тимошенко в последствии легли в основу дальнейшей учебы в бригаде.

* * *

В начале октября группа курсантов школы под командованием капитана Абрамова и старшего политрука тов. Родионова участвовала на учениях Краснознаменного Балтийского Флота. Десант был высажен на острове Эзель и участвовал

в «разгроме» крупного штаба береговой обороны. Курсанты-кировцы произвели изумительное впечатление на краснофлотцев. Своими смелыми и внезапными действиями кировцы блестяще выполнили поставленную задачу. Особенно смело тогда действовал взвод, которым командовал младший лейтенант т. Смирнов. Они незамеченными подошли к штабу, сняли охрану, захватили в «плен» штабных командиров, документы, оружие и много автомашин. Управление береговой обороны, по существу, было парализовано десантниками-кировцами.

Военный Совет Краснознаменного Балтийского Флота объявил тогда личному составу десанта благодарность и многих бойцов и командиров наградил ценными подарками.

В предвоенные дни

Осенью 1940 года из солецкого лагеря походным порядком бригада совершила марш на новые зимние квартиры в город Старую Руссу. На пути проводились большие тактические учения по претворению в жизнь указаний Народного Комиссара Обороны о том, чтобы «учить тому, что нужно на войне». На этом учении высокие результаты боевой выучки показали курсанты школы. Они совершили 90-километровый марш по азимуту. По бездорожью, преодолевая поля и овраги, курсанты весь путь прошли за 36 часов. На пути готовили пищу из концентратов, ночевали в лесу, строжайшим образом соблюдая меры охранения своего расположения.

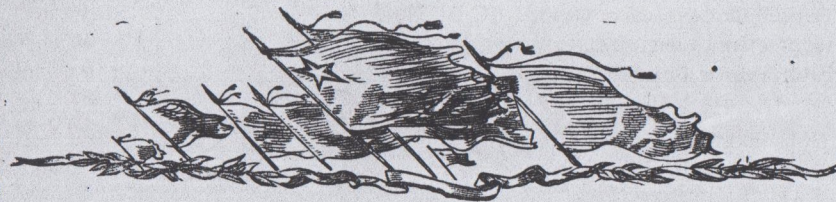
С наступлением зимы бригада вновь совершенствовала десантную подготовку. В 20 километрах от города был организован полевой аэродром, где кировцы совершали прыжки в зимних условиях. Зимняя учеба по десантной подготовке в 1941 году отличалась от предыдущих лет тем, что она усложнялась целым рядом тактических вопросов после выброски. Характерно, что 20-километровый марш до прыжков и такой же с «боями» после прыжков сильно закалял красноармейцев и заставлял их упорно переносить трудности с какими они мсгут встретиться на войне. Это было впервые в бригаде, когда зимой каждый боец с тактической задачей выполнял не менее пяти прыжков.

В 1941 году бригада впервые осуществила задачу по проведению групповых прыжков в большой ветер и ночью. Этому предшествовала вся система лагерной учебы, поэтому ноч-

ные прыжки были совершены без единой царапины, как часто выражаются наши парашютисты. Анализируя ход боевой учебы конца 1940 и начала 1941 года, можно с уверенностью сказать, что бригада к этому периоду твердо стала на путь перестройки методов воспитания и обучения бойцов, подчинив свою работу основным требованиям современного боя.

* * *

Летом 1941 года, когда гитлеровская Германия вероломно напала на нашу социалистическую Родину, бригада вступила в смертельную схватку с фашистскими ордами. Мирный период учебы кончился. Наступил период ратных сражений за Родину, за честь, за свободу!

Конец первой части.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	9 стр.
Рождение воздушного десанта	11 "
Первые прыжки с самолета	13 "
Прыгать хорошо! Прыгать замечательно!	14 "
По пути совершенствования	20 "
С. М. Киров и К. Е. Ворошилов в лагере парашютистов	23 "
Свое слово бойцы сдержали	25 "
Наши эксперименты	28 "
В траурные дни	35 "
На учениях Киевского Особого Военного Округа	37 "
Будни храбрых	42 "
Герой Советского Союза П. Е. Вещев	46 "
Воспитание на трудностях походной жизни	49 "
Кировцы в боях за родину	54 "
Лейтенант Цапов и его боевые разведчики	57 "
Мужественный поступок красноармейца Женихова	60 "
Жаркая схватка	62 "
Заместитель политрука Иван Онищенко	64 "
Кировцы пошли в наступление	66 "
Коммунисты и комсомольцы в бою	70 "
На лыжах по Ладогe	75 "
Указ Президиума Верховного Совета Союза ССР	78 "
Кировцы в Бессарабии	89 "
Сбор парашютистов	97 "
Герой и Маршал Советского Союза проводит учения	99 "
В предвоенные дни	102 "

П/о Нестерово
 Калнин. обл. Кр-на
 999. Вичозоуц.
 Доклина. Обтмоче
 Автмоче. Лен. кр. отамичи м
 Ленингр. 138ки. ст. Мое или
 ме. радженю —

МУЗЕЙ ВДВ
 Основной фонд
 Шифр КП. № 1893
 Отд. инк. №